

СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ О ПОСЛЕДСТВИЯХ КЮЧУК-КАЙНАРДЖИЙСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА 1774 Г.

Миловский Николай Михайлович

Соискатель, Московский государственный
областной университет
Milovskiynm@gmail.com

MODERN RUSSIAN RESEARCH ON THE CONSEQUENCES OF THE KYUCHUK-KAYNARDZHI PEACE TREATY OF 1774

N. Milovskiy

Summary: The article analyzes the assessments presented in the works of modern Russian researchers (for the 2000s) of the consequences of the conclusion of the Kyuchuk-Kaynardzhi Peace Treaty of 1774. The results of the Russo-Turkish war of 1768-1774 proved to be crucial not only for the relations between the Russian and Turkish empires, but also for the internal development of Russia, whose assertion as a great power was, not least, due to the annexation of new territories, due to confrontation with neighboring states, also claiming the most important regions in geopolitical terms.

Keywords: Russia, Turkey, Black Sea region, foreign policy, Kyuchuk-Kaynardzhi Peace Treaty of 1774, consequences.

Аннотация: В статье анализируются, представленные в работах современных российских исследователей (за 2000-е годы) оценки последствий заключения Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 года. Результаты русско-турецкой войны 1768-1774 годов оказались важнейшими не только для взаимоотношений Российской и Турецкой империй, но и для внутреннего развития России, чье утверждение, как великой державы шло, не в последнюю очередь, за счет присоединения новых территорий, за счет противостояния с государствами-соседями, также претендующими на важнейшие в геополитическом отношении регионы.

Ключевые слова: Россия, Турция, Черноморский регион, внешняя политика, Кючук-Кайнарджийский мирный договор 1774 год, последствия, современная историческая литература.

Монография Е.И. Дружининой, вышедшая в издательстве Академии наук СССР в 1955 году и до сих пор остается классическим исследованием, посвященным особенностям подготовки и заключения Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 года [13]. Автор еще не раз на протяжении последующих двадцати лет возвращался к данной тематике, освещая тот или иной аспект не только мирного трактата 1774 года, но и внешнего курса России второй половины XVIII века [14, 15].

Интерес к истории Кючук-Кайнарджийского мирного трактата и, главное, к его последствиям, сохранялся на протяжении и последующих 45 лет после выхода в свет исследования Е.И. Дружининой, по крайней мере, в научных работах, посвященных исследованиям особенностей внешней политики российской императрицы Екатерины II. Но последствия самого мирного договора 1774 года принципиальному разбору и анализу не подвергались (большая часть его «не укладывалась» в тогдашнюю официальную – марксистскую – трактовку эволюции Российской империи, согласно которой политика императрицы Екатерины II оценивалась однозначно, как негативная), оставаясь если не фоном, то второстепенной задачей для историков.

Только в 2000-х годах тема последствий мирного договора 1774 года получила «новое дыхание». Во-первых, уже во второй половине 1990-х годов стали доступны ранее «закрытые» документальные материалы из российских и зарубежных архивов (архивы внешнеполитических ведомств «открылись» для историков позднее, чем другие, оказавшись таким образом в «авангарде» архивной «революции»). Правда, на протяжении этих лет исследователи в основном публиковали документы, пользуясь возможностями «открытия» архивов. Осмысление их шло постепенно, отставая, в силу объективных причин от потока публикаций документального материала. Во-вторых, отсутствие цензуры дало возможность более открыто и объективно оценивать сложнейшие и противоречивые аспекты, связанные с историей присоединения к России Крыма. В-третьих, эти аспекты обрели не только научную, но и геополитическую актуальность, учитывая непростые взаимоотношения России с Турцией на современном этапе истории и неоднозначную реакцию ряда стран на вхождение Крыма в состав Российской Федерации.

На 2000-е годы приходится появления большого количества научных работ, посвященных последствиям мирного договора 1774 года для внешней политики России, утверждения последней как мировой державы.

В исследованиях нет единообразного видения процессов, в том числе и оценок в отношении Кючук-Кайнарджийского мира и его последствий. И это не должно удивлять, так как авторы рассматривают Кючук-Кайнарджийский мирный трактат через призму конкретных проблем, стоявших перед Российской империей, и еще более четко определившихся уже в самом начале вооруженного конфликта: получить выход к Черноморскому побережью, создание военно-морских баз и торговых портов, добиться беспрепятственного хождения в Черном море и выхода через проливы в Средиземное море, а также абсолютной независимости Крымского полуострова от Константинополя [18, с. 13]. От общих, чисто идеологических рассуждений в 2000-х годах удалось отказаться, поскольку они не давали возможности объективно оценивать не только прогрессивность тех или иных внешнеполитических шагов, но и ничем не обоснованные претензии, предъявляемые Россией государствам-соседям. Действительно, внешняя политика официального Петербурга отличалась «двойными стандартами» в подходах к решаемым проблемам. И последняя треть XVIII века, и результаты первой русско-турецкой войны – не исключение.

Так, по мнению В.Н. Виноградова, разработчики Кючук-Кайнарджийского трактата, открывая России «двери на Балканы», не могли себе и представить последствий его 14-й статьи, в которой, по сути, закреплялись и отстаивались права христиан, проживавших на территории Османской империи. Для турецкой стороны эта статья явилась настоящим «Троянским конем», так как явилась сильнейшим импульсом к расширению национально-освободительного движения христианских (православных) народов, выступающих за свою независимость от Империи [5, с. 121]. Однако и для России в дальнейшем статья эта не всегда имела положительное значение.

Но не только указанная статья оставалась в фокусе внимания исследователей, по ходу реализации основных пунктов мирного договора выявились два абсолютно различных подхода, две неодинаковых перспективы дальнейшего решения огромного комплекса проблем, сложившихся в регионе Северного и Восточного Причерноморья, Греции, Балкан, Кавказа и черноморско-средиземных проливов. И эти вариативные подходы, не способствующие поддержанию в регионе мира, нашли разностороннее освещение и обоснование в последних исследованиях российских историков [8, 30, 7, 6, 11, 23, 28, 29, 19, 25, 9, 16, 26].

Так, исследователями подчеркивалось, что согласно Кючук-Кайнарджийскому миру русские оставили, выведя войска, с захваченных турецких территорий, но настаивали на том, чтобы Крыму был предан статус автономного (от Константинополя) государственного образования. Но – и на этом историки настаивают – был запущен про-

цесс полного включения Крымского полуострова в состав Российской империи [18, с. 12]. В принципе, Россия и не рассчитывала присоединить к себе большие территории, для нее самой важной целью оставался Крым. Это был стратегический «форпост» Российской империи на южных границах государства, благодаря которому можно было курировать действия потенциальных противников в регионе, держать внешнеполитическую ситуацию под жестким контролем. Создание такого «форпоста» способствовало еще и тому, что славяне, проживавшие в черноморском регионе, получали не только моральную поддержку, но возможность установить прямые связи с российской администрацией (территориально Крым – все же не Санкт-Петербург).

В исторической литературе никто не оспаривает тезиса о том, что Кючук-Кайнарджийский трактат базировался на принципе «сохранности христианского закона». Но оговаривается: Англия, Пруссия, Австрия и даже Франция (союзник Турции) были согласны с тем, что требования России о сохранении православным народам духовного мировоззрения не подорвет основы правления султана [2, с. 226]. В принципе, и это отмечается в ряде работ, основы государственные были подорваны самим турецким высшим руководством, отличавшимся неумеренной и ничем не подкрепленной амбициозностью.

Право духовной опеки России над православным населением Османской империи касалось в первую очередь греков. Подробности излагаются в исследованиях Ю.Д. Пряхина и Г.Л. Арша. В частности, указывается, что по условиям мирного трактата 1774 года Греческий архипелаг был возвращен Османской империи, но с условием – не притеснять православное население, не мстить тем, кто участвовал в войне против Турции, и разрешать переселение местных жителей в иные места [22, с. 9]. Греки не преминули этим воспользоваться. Г.Л. Арш акцентировал внимание на том, что как только, согласно Кючук-Кайнарджийскому миру Российская империя получила права духовной опеки, греческие купцы, более-менее состоятельные люди стали прежде всего искать и рассчитывать на защиту у России; это сразу же сказалось на финансовых оборотах Российского государства, на развитии торговли, на налаживании связей с юго-западными регионами Европы. Увеличился и поток (нелегальной) эмиграции греческого населения Османской империи в Россию, в первую очередь, в ее южные губернии, а также в Крым [31, с. 104, 118], вышедший из-под влияния султана [22, с. 79]. Греческим судовладельцам разрешалось нести на борту их судов российский флаг, это в какой-то мере гарантировало безопасность для греческих предпринимателей. Таким образом, даже сохранив территории на Греческом архипелаге, официальный Константинополь утратил всякое влияние на его население, которое ориентировалось – без боязни

наказания – на Россию, близкую ей по православному духу. Но, с другой стороны, так называемый «греческий вопрос» стал с тех пор одной из сложнейших проблем для Санкт-Петербурга.

Современные исследователи правы в том, что мирный договор предоставил для России широкое поле для маневра [2, с. 306]. Это дало возможность официальному Петербургу укрепить свои позиции повсеместно: Дунайских княжествах [24, с. 34], в Имеретинском царстве (и во всей Восточной Грузии) [1, с. 118, 152; 4, с. 41; 17, с. 66], в Кабарде и Карачае (для двух последних территорий мирный договор 1774 года открывал те возможности социально-экономического развития, которые были невозможны ранее из-за агрессии Крымского хана [4, с. 46]).

Эволюция, порожденных трактатом политических и социальных движений и инициатив, способствовала тому, что уже в скором времени стало ясным: Кючук-Кайнарджийский мир не будет долгим (при том, что он во многом лишь подтверждал основные статьи Белградского трактата 1739 года), и обе подписавшие стороны по совершенно различным причинам жаждали его пересмотреть. Этот тезис не нашел, к сожалению, глубокой проработки в трудах современных историков. Однако в ряде работ указывается на то, что если Турция стремилась вернуться к статус-кво, то Россия рассчитывала на расширение своего влияния в Северном Причерноморье, на расширение своих территорий и на фактическое, а не эфемерное (если следовать букве и слову трактата 1774 года) присоединение Крыма [10, с. 43]. То есть, к выводу о желании пересмотреть основные пункты договора исследователи все-таки подходили, хотя и опосредованно.

И у России были все шансы включить в состав империи Крым, Северное Причерноморье определенные районы на Кавказе, поскольку при заключении Кючук-Кайнарджийского мирного договора с Турцией и Гюлистанского мира с Персией официальный Петербург, как считает Э.Г. Джахиева, заставил эти страны подписать по сути договора о капитуляции, что ставило их в зависимое от России положение [10, с. 184].

Ряд исследователей приходят к мысли, что Кючук-Кайнарджийский мир был вынужденной уступкой Турции, набравшей силы на Европейском континенте Российской империи, так как Константинополю, по сути, в одиночку приходилось противостоять геополитическим амбициям Петербурга. Даже Франция, усиленно подталкивающая Турцию к войне, самоустранилась уже после первых поражений турецкой армии и флота. А польские конфедераты, которые должны были стать «вторым фронтом» против России, сворачивали сопротивление, давая возможность русскому военному командованию концентрировать основные силы на турецком направ-

лении. После трехсот лет полной власти на Черном море, потеряв Крым, Турция в результате затаила обиду не только на Россию, но и всю Западную Европу – своих прямых и косвенных союзников. В такой ситуации новые конфликты в Балканском регионе были неизбежны [20].

Еще один, разрабатываемый в современной исследовательской литературе тезис: Россия стремилась воспользоваться замешательством и растерянностью Турцией, причем – не только сразу после 1774 года, но и десятилетиями спустя; притом – с ссылкой на все тот же Кючук-Кайнарджийский мирный трактат. Правильнее будет сказать – все же не «замешательством», а укрепившимся на мировой арене положением. Так, Николай I даже спустя почти полвека после событий 1768-1774 года (когда ни о какой «нерешительности» Турции и речи не могло идти) настаивал на том, что в случае нарушения, подписанного в селении Кючук-Кайнарджи мира Россия будет требовать от Константинополя возмещения всеми средствами [1, с. 217].

Добавим к обобщениям и выводам О.В. Анисимова: это была не «поза», а вынужденная и оправданная реакция, так как сразу же после 1774 года турки не ограничивались политическими интригами и засылкой на Крымский полуостров своих агентов. Константинополь, несмотря на договор 1774 года, время от времени, отказывался выплачивать контрибуцию, запрещал русскому торговому флоту входить в Средиземное море через проливы [21, с. 258.], идя на уступки и на соблюдение статей мирного договора лишь под давлением Петербурга.

Все это не могло не вызвать у ряда исследователей негативных оценок к мирному договору 1774 года. Так, М.Е. Лупанова отстаивает мнение о том, что и сам договор, и присоединение Крыма приведет к новым войнам с Турцией и вконец ослабит Россию [20]. Действительно, война 1768-1774 годов была первой и далеко не последней войной России с Турцией. Противостояние двух держав за ведущие позиции в Черноморско-Средиземноморском регионе продолжалось на протяжении следующих более чем 100 лет. И за первенство приходилось расплачиваться большими жертвами. Но, главное, как нам представляется, в другом – значение для Российской империи заключенного мира невозможно недооценить: страна, особенно южные ее районы, перестала подвергаться опустошительным набегам крымских татар, хозяйственное развитие Северного Причерноморья с его богатыми и плодородными землями не прерывалось, и, наконец, Россия получила выход в Черное и Средиземное моря, что дало новый импульс развитию торговли [21, с. 143], что привело к укреплению дипломатических отношений с рядом западноевропейских стран [27, с. 94].

После подписания договора 1774 года меняется характер взаимоотношений между Россией и Турцией:

первая выступает с твердых позиций, обусловленных ее военными и дипломатическими успехами [31, с. 3], вторая постепенно утрачивает позиции, делая ставку на традиционализм – в экономике, социальных отношениях, и отказавшись – по крайней мере до конца Первой мировой войны – от идей модернизации.

Кючук-Кайнарджийский мирный договор, получив развитие уже в параграфах Ясского мирного договора 1791 года, сохранял свое значение на протяжении многих веков. Он был отменен только в 1921 году согласно советско-турецкому соглашению.

Таким образом, Кючук-Кайнарджийский мирный трактат в исторической литературе рассматривается двояко, с одной стороны, он способствовал укреплению России, как мировой державы, поддерживал политику покровительства православным народам, жившим в Османской империи или находившимся под постоянной угрозой вторжения со стороны Константинополя. С другой стороны, было понятным, что русско-турецкая война 1768-1774 годов – не последний военный конфликт между двумя странами, так как Турция не могла смириться с потерями, а Россия не желала ни в чем поступаться. В результате, все Причерноморье, и Балканы еще долгое время – до окончания Первой мировой войны – оставались взрывоопасным – социально-политически – регионом.

тат в исторической литературе рассматривается двояко, с одной стороны, он способствовал укреплению России, как мировой державы, поддерживал политику покровительства православным народам, жившим в Османской империи или находившимся под постоянной угрозой вторжения со стороны Константинополя. С другой стороны, было понятным, что русско-турецкая война 1768-1774 годов – не последний военный конфликт между двумя странами, так как Турция не могла смириться с потерями, а Россия не желала ни в чем поступаться. В результате, все Причерноморье, и Балканы еще долгое время – до окончания Первой мировой войны – оставались взрывоопасным – социально-политически – регионом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айрапетов О.Р., Волхонский М.А., Муханов В.М. Дорога на Гюлистан: из истории российской политики на Кавказе во второй половине XVIII - первой четверти XIX в. М.: Книжный Мир, Международный Институт Новейших Государств, 2016. 382 с.
2. Анисимов О.В. Россия и Наполеон III: борьба за Святые места Палестины. М.: Индрик, 2014. 415 с.
3. Арш Г.Л. Россия и борьба Греции за освобождение: от Екатерины II до Николая: очерки. М.: Индрик, 2013. 279 с.
4. Виноградов Б.В. Специфика российской политики на Северном Кавказе в 1783-1816 гг. Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2005. 382 с.
5. Виноградов В.Н. Кючук-Кайнарджийский мир - окно на Балканы // Век Екатерины II. Дела балканские. М.: Наука, 2000. С. 115-122.
6. Гайдабура И.Г. Становление системы административного управления на Северном Кавказе: конец XVIII - начало XX вв.: дисс ... к.и.н. Краснодар, 2007. 217 с.
7. Гранкин Ю.Ю., Землянский А.В. Северный Кавказ и его колонизация Россией в 30-90 годы XVIII века. Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2006. 161 с.
8. Девтеров А.А. Греческий вопрос в политике Российской империи во второй половине XVIII-первой трети XIX вв.: дисс... к.и.н. – Майкоп, 2003. 177 с.
9. Дейников Р.Т. Россия, Турция и Крымское ханство: геополитическая ситуация в Северном Причерноморье в период с 30-х гг. XVIII в. по 1783 г.: дисс... к.и.н. М.: МГОУ, 2013. 322 с.
10. Джахияева Э.Г. Договоры России с Турцией, Ираном и правителями Кавказа. 1774-1813 гг. Махачкала: Издатсервис, 2006. 196 с.
11. Джахияева Э.Г. Северо-Восточный Кавказ в международных отношениях: историко-правовые аспекты договоров, заключенных Россией с Турцией и Ираном. 1774-1826 гг.: дисс... д.и.н. Махачкала, 2007. 453 с.
12. Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года (его подготовка и заключение). М.: Издательство АН СССР, 1955. 368 с.
13. Дружинина Е.И. Ближайшие экономические последствия выхода России на Черное море (1774-1782). М.: Издательство АН СССР, 1957. 19 с.
14. Дружинина Е.И. 200-летие Кючук-Кайнарджийского мира // Вопросы истории Дагестана. Досоветский период. Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР, 1975. Т. 2. 225 с.
15. Дружинина Е.И. 200-летие Кючук-Кайнарджийского мира. София: [Б.и.], 1975. 14 с.
16. Касумов Р.М. Дагестан в политике противоборствующих держав на Кавказе от Петербургского договора до Гюлистанского трактата: 1723-1813: дисс... д.и.н. М., 2013. 389 с.
17. Колесников И.Н. Особенности политических устремлений Российской Империи в Грузии: вторая половина XVIII в. - начало XIX в.: дисс. ... к.и.н. Пятигорск, 2011. 182 с.
18. Крючков А.В. Присоединение Крыма к России и начальный этап его включения в общеимперское пространство: последняя треть XVIII - начало XIX вв.: автореф. дисс... к.и.н. Саратов: Саратовский государственный университет, 2006. 22 с.
19. Лобко С.И. Н.В. Репнин - государственный деятель России второй половины XVIII века: дисс ... к.и.н. М., 2010. 21 с.
20. Лупанова М.Е. Екатерина II и крымская проблема в 1762 - 1787 гг.: дисс... к.и.н. Рязань-М., 2002. 229 с.
21. Павленко Н.И. Екатерина II. М.: Молодая гвардия, 2017. 495 с.
22. Пряхин Ю.Д. Греки в истории России XVIII-XIX веков: исторические очерки. СПб.: Алетейя, 2008. 269 с.
23. Россия и Франция XVIII-XX века. М.: Наука, 2007. Вып. 4. 404 с.
24. Семенова Л.Е. Княжества Валахия и Молдавия. Конец XIV - начало XIX в.: очерки внешнеполит. истории. М.: Индрик, 2006. 400 с.
25. Сихаджко З.Р. Правовой статус кавказского наместника в законодательстве Российской империи: 1845-1915 гг.: дисс ... к.ю.н. Ставрополь, 2011. 199 с.
26. Смилянская Е.Б. Греческие острова Екатерины II: опыты имперской политики России в Средиземноморье. М.: Индрик, 2015. 419 с.
27. Смилянская И.М., Велижев М.Б., Смилянская Е.Б. Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. М.: Индрик, 2011. 838 с.
28. Чеучева А.К. Северо-Западный Кавказ в политике Великобритании и Османской империи в последней четверти XVIII - 60-х гг. XIX вв.: автореф. дисс. ...

- д.и.н., М.: МПГУ, 2008. 45 с.
29. Шавишвили А.Э. Правовое положение Северного Кавказа в составе Российской империи: дисс... к.ю.н. Ставрополь, 2009. 255 с.
30. Якубова И.И. Политика России на Северном Кавказе в системе международных отношений в XVIII - первой половине XIX века: автореф. дисс. ...д.и.н. Нальчик: Кабард.-Балкар. гос. ун-т им. Х.М. Бербекова, 2004. 34 с.
31. Якушев М.М. Эволюция османо-российских отношений и русское православное паломничество на Ближний Восток: 1774-1847 гг.: автореф. дисс. ... к.и.н. - М.: МГУ, 2016. 30 с.

© Миловский Николай Михайлович (Milovskiynt@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный областной университет